

Без фейкчекинга

В таджикском сегменте социальных сетей активисты, журналисты и даже целые коммерческие компании подвергаются откровенной дискредитации со стороны так называемой «фабрики троллей». Таджикские тролли беспощадны – они используют нецензурную лексику и проклинают жертв своего буллинга до седьмого колена. Чтобы почувствовать всю силу их удара, достаточно стать автором критической статьи или написать пост в соцсетях, который не соответствует «дозволенной» риторике. Некоторые жертвы подвергаются травле в соцсетях много лет и не видят никакого выхода из этой ситуации. При этом под влияние фейковых, фальшивых аккаунтов и ложной информации, которую они вбрасывают, попадают неискушенные пользователи.

«Травля изматывает, но остается безнаказанной»

Таджикская журналистка Хумайро Бахтиёр, которая вынужденно покинула республику в 2016 году из-за давления властей, говорит, что чернить в интернете ее начали еще в 2013 году.

— В том году были президентские выборы, которые я активно освещала, затем был задержан [Зайд Саидов](#) (таджикский государственный деятель, в 2013 году был осужден на 26 лет лишения свободы. – Прим. «Ферганы»), и я освещала ход его дела, ходила в СИЗО. Тогда и появились первые сообщения в социальных сетях, в которых неизвестные мне люди писали всякие гадости. Обсуждали мою внешность, за смуглость называли меня «черной», указывали на мой невысокий рост, даже обсуждали мой стиль одежды. Все это сопровождалось ужасными, матерными оскорблениями. Негативные комментарии поступали от пользователей, в аккаунтах которых не было ни фотографий, ни друзей. Их имена не знал и никто из моих знакомых, — говорит Хумайро.

Сначала неизвестные рьяно обсуждали образ жизни Хумайро, которая якобы позволяет себе вольности (стиль одежды, походы в кафе), недопустимые для порядочной таджикской девушки. Позже оскорбления в адрес журналистки изменились – ее стали обвинять в продажности, в получении денег от Зайда Саидова, в обслуживании интересов «врагов таджикского народа». После ее отъезда из страны в 2016 году травля не только не прекратилась, но и усилилась. В соцсетях со стороны тех же фейковых аккаунтов журналистке стали поступать угрозы.

По словам Хумайро, тролли добились своего – к ним подключились и вполне реальные пользователи. Более того, среди тех, кто стал писать про журналистку негативные сообщения, были и ее бывшие коллеги.

— Сначала, во всяком случае, мои коллеги вроде бы понимали, что меня травят тролли, а не реальные люди, что это заказ, но потом они стали шептаться у меня за спиной, а в конце концов и сами подключились к нападкам. Когда тебя травят, очень сложно устоять морально, каждый день вставать утром, выходить из дома, заходить в Сеть – это правда совсем непросто, и порой становится неважно, кто тебя травит — тролли или живые люди, — делится Хумайро.

Никакого выхода из этой ситуации журналистка за все эти годы так и не нашла. Она говорит, что старается просто не обращать внимания, блокировать своих обидчиков и изолировать себя от популярных групп в таджикском сегменте интернета.

Еще одна журналистка, которая подверглась троллингу в соцсетях, Анора Саркорова, проработала в Таджикистане корреспондентом русской службы BBC 18 лет, но в прошлом году ей отказали в аккредитации, и она уехала из страны.

 Скриншот одного из фейковых аккаунтов в таджикском сегменте Facebook

— Травить меня начали давно, и сначала я была в полном шоке. Помню, что мне вдруг стали звонить друзья и рассказывать, что в «Одноклассниках» несколько аккаунтов, например, «Дили Нек», «Акула Пера», «А.С.», от моего имени отправляют им странные сообщения интимного, грязного характера, в которых я якобы предлагала свидания. Причем у меня аккаунта в «Одноклассниках» не было, но писали именно моим друзьям и знакомым, которые их имели. Эти страницы начинали свою активность сразу после публикации моего очередного материала, а через некоторое время аккаунты удалялись. Дошло до того, что ко мне на работу стали приходить люди, которым я якобы назначала свидание в сетях. Я поражаюсь их наивности — как можно попасться на такие уловки, но люди верили, — вспоминает Анора.

Скоро травля началась и в таджикском сегменте Facebook. Пользователи, на страницах которых были выложены лишь фотографии цветов и гор, писали про журналистку негативные сообщения в популярных группах, с их же аккаунтов под постами появлялись комментарии, и они же делились этими постами.

— Комментарии были ужасными, они переходили на личности, оскорбляли, обсуждали мою внешность, припоминали мое этническое происхождение (Анора родом из Горного Бадахшана. — Прим. «Ферганы»). Потом стали писать в личных сообщениях с таких же непонятных страниц. Была такая ситуация: пользователь до обеда пишет мне на таджикском языке, а после — на русском, по стилистике ты понимаешь, что с одного аккаунта тебе пишут два разных человека. Как будто смена закончилась у одного, и пришел другой. Тебе признаются в любви, потом шантажируют, потом пересылают скрины, где якобы ты вела грязную переписку со страницы, которой не существует, потом предлагают сотрудничать, — рассказывает журналистка.

Она объясняет, что защитить себя в такой ситуации крайне сложно, потому что тролли работают совместно, они выводят негативные сообщения в топ очень быстро, и к травле подключаются обычные пользователи, которые оставляют комментарии или лайкают такие посты.

— Думаю, что каждый журналист или активист в Таджикистане должен быть готов к такой травле, она может начаться в любую минуту, достаточно задеть в своей работе чьи-то интересы — и тебя затравят. И это изматывает любого — ты устаешь от этого негатива, появляются всякие мрачные мысли, а ты не можешь себя защитить, это все остается безнаказанным, — говорит Анора.

Тролли перешли в наступление

В мае этого года Радио «Озоди» (таджикская служба Радио Свобода) опубликовало [расследование](#) о работе таджикской фабрики троллей или ботов, как их еще называют. Бот — это автоматическая программа, которая публикует посты и комментарии в соцсетях, в более широком смысле — аккаунт, зарегистрированный для определенных целей. Тролли — это тоже фейковые аккаунты, созданные с целью обмана, введения в заблуждение общественности, очернения отдельных людей или организаций.

В республике систему работы троллей в соцсетях называют «Фабрика чавоб» («Фабрика ответов»). В материале «Озоди» принцип ее работы журналисты описывали так: в министерствах и ведомствах есть группы сотрудников, которые имеют несколько фейковых аккаунтов в социальных сетях. Когда необходимо определенным способом отреагировать на то или иное событие, они пишут посты, делятся ими и комментируют друг друга, инициируют дискуссии, пытаются подключить к ним остальных пользователей, и таким образом выводят свои сообщения в топ. Действуют они по указке своих начальников, которые, в свою очередь, получают команду от силовых структур Таджикистана. В случае невыполнения распоряжений участникам этих групп грозит строгое наказание и даже увольнение с работы. В материале «Озоди» указывалось, что в республике действуют как минимум 400 троллей, у которых в распоряжении находятся около четырех тысяч фейковых аккаунтов в соцсетях.

Как правило, определить тролля не слишком сложно — его страница малоактивна, у него немного друзей, нет географических меток, вместо аватара стоит фотография природного пейзажа, героя кино или мультфильма, флага, герба или чего-то в этом роде. Естественно, под этими фотографиями нет комментариев. Однако далеко не все пользователи обращают внимание на эти характерные признаки, поэтому иногда в таджикском сегменте социальных сетей люди могут общаться с ботами и даже не понимать, что происходит.

Боты и тролли сначала появились как коммерческое явление: еще до распространения соцсетей крупные компании проплачивали услуги пользователей, которые оставляли положительные или отрицательные комментарии под нужными материалами, хвалили деятельность заказчика на его официальных сайтах. В их задачи также входило формирование общественного мнения о компании и ее продуктах, и на повзду у проплаченных комментаторов шли реальные пользователи. Конечно, это нечестные методы конкурентной борьбы, но на фоне того, что происходит в соцсетях сейчас, это выглядит сущей невинностью. Теперь тролли и боты просто травят отдельных людей или целые компании.

Например, в конце сентября — начале октября этого года пользователи таджикского сегмента Facebook были свидетелями потока негативной информации в адрес одной из сотовых компаний Таджикистана. Неважное качество интернета в республике — это общая проблема всех компаний, работающих на местном телекоммуникационном рынке. В стране в последние годы этим никого не удивишь. Существующие интернет-провайдеры предоставляют примерно одинаковое качество услуг, однако соцсети заполнили негативные посты о работе именно одной конкретной компании. Они собирали сотни комментариев, лайков и попадали в топ постов в самых популярных группах таджикского сегмента Facebook. Такой же поток негатива наблюдался и в аккаунте оператора в инстаграм. В компании говорят, что такого массового потока негативных отзывов в свой адрес никогда раньше не видели.

 Скриншот одного из фейковых аккаунтов в таджикском сегменте Facebook

— В то время, когда в соцсетях резко увеличилось количество негативных отзывов, у нас не было никаких сбоев, все работало в обычном режиме. Над каждым негативным отзывом мы работаем, связываемся с пользователями, просим предоставить их номера телефонов, чтобы мы могли проверить качество связи. Мы анализируем страницы пользователей, которые оставляют негативные отзывы, и часто обнаруживаем, что их аккаунты зарегистрированы совсем недавно, в них нет личных фотографий, очень мало друзей, нет комментариев от друзей, — рассказывает сотрудник отдела интернет-маркетинга, который попросил не называть его имени.

Агрессивным нападениям подвергаются и аккаунты популярной в республике медиагруппы «Азия-Плюс», официальный сайт которой заблокирован в стране уже больше года, из-за чего весь свой контент редакция публикует в социальных сетях.

— **Атаки ботов** происходят волнами, причем мы не всегда понимаем, что именно становится причиной травли. Мы старались блокировать все непонятные аккаунты, которые публикуют негативные оскорбления в адрес компании, журналистов или наших подписчиков, плюс мы использовали опцию «запретить публикации», чтобы на странице могли размещать информацию только администраторы, — говорит бывший исполнительный директор «Азии-Плюс» Зебо Таджикибаева.

У медиагруппы довольно лояльные подписчики в социальных сетях, и костяк аудитории на ботов уже не ведется. Однако во многих популярных группах таджикского сегмента, таких как «Женский базар» или «Барахолка», иногда разгораются нешуточные страсти вокруг фейковых вбросов, которые инициируют аккаунты с картинками вместо фотографий на аватарах.

Фейки распространяют чушь, а люди и не жалуются

Тема медиаграмотности стала подниматься в Таджикистане буквально пару лет тому назад, до этого о ней в республике вообще не говорили. О том, что умение критически воспринимать информацию не самая сильная сторона таджикстанцев, в своем недавнем [исследовании](#) «Медиапотребление населения Республики Таджикистан» впервые упомянула общественная организация «Медиа Консалтинг». Так, исследователи указывают, что на вопрос — «Если вы замечаете, что одно и то же событие по-разному освещается в разных источниках, как вы реагируете?» — многие респонденты ответили, что либо не обращают внимания на разницу (31%), либо никогда не сталкивались с подобными случаями (26%). Авторы исследования считают, что эти группы респондентов беспорядочно «поглощают» любой контент, что делает их потенциально уязвимыми перед информационными манипуляторами.

О том, что медиаграмотность населения оставляет желать лучшего, говорит и блогер, тренер по фактчекингу (проверке достоверности информации) Рустам Гулов.

— Троллей в таджикском сегменте соцсетей вижу часто. Вся травля, как правило, направлена на тех, кто не согласен, особенно на журналистов и активистов. Я еще ни разу не видел, чтобы травили представителя власти. Тролли сами пишут сообщения, сами их лайкают, шерят, пишут под ними комментарии. Некоторые сообщения полностью ими и обрабатываются, — рассказывает он.

Рустам говорит, что именно отсутствие критической оценки той или иной информации у пользователей таджикского сегмента соцсетей, принятие на веру любого утверждения позволяют существовать троллям: грамотная аудитория как минимум отправляет жалобы в администрацию соцсетей, если замечает подозрительные аккаунты.

— У нас же фейковые аккаунты распространяют чушь, а люди даже не жалуются. Если отойти от соцсетей и посмотреть на чаты в мессенджерах, то это вообще рассадники фейковых сообщений про маньяков в городе и бананы, инфицированные ВИЧ. У наших сограждан, к сожалению, нет критического мышления, а тролли именно на это и рассчитывают, — заключает Рустам Гулов.

<https://fergana.news/articles/113201/>